

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра общего литературоведения
и журналистики

«Авторская ремарка в пьесах В. Сигарева»
АВТОРЕФЕРТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 2 курса 251 группы
направления подготовки 45.04.01 «Филология» (профиль «Русская словесность
и журналистика»)
Института филологии и журналистики

Пинхасик Ольги Борисовны

Научный руководитель

д. филол. н., профессор

Е.Г. Елина

Научный консультант

к.филол.н., доцент

А.В. Раева

Зав. кафедрой

д. филол. н., профессор

В.В. Прозоров

Саратов
2018

ВВЕДЕНИЕ

После освобождения литературы и театра от диктатуры социалистического реализма на постсоветском пространстве открыто и активно начались поиски новых литературных и театральных форм. Это привело к появлению новых жанров, новых литературных и драматургических приемов.

Как и в начале прошлого столетия, сегодня можно говорить о феномене «новой драмы». При этом «новая драма» XX века, воплотившаяся в пьесах А.П. Чехова и постановках МХАТа, сегодня стала эталонной классикой и уже кажется естественной и обычной. Поэтому «новую драму» XXI века следовало бы назвать «новейшей», но появился термин «новая новая драма», авторство которого приписывают режиссеру В. Мирзоеву.

Ситуации в отечественной литературе и театре начала XX и начала нынешнего века схожи: идет поиск новых форм, новых жанров, а главное – новой эстетики обновляющегося общества. Можно говорить о драматургической вспышке 1990-х годов, поскольку появилось одновременно множество новых пьес современных драматургов, новых театральных постановок. М. Липовецкий считает, что именно в такое время, когда в стране после политических потрясений наступает стабилизация, в литературе на первый план выходит драматургия, а следом за ней выступает театр, где новые режиссеры ставят новые пьесы, идей которых становятся несбывшиеся надежды. Драматургия обращается к произошедшим или, наоборот, не произошедшим, но ожидаемым изменениям в жизни общества¹.

Среди представителей «новой драмы», вошедших в театральную жизнь России в 1990-е годы, обычно называют О. Богаева, Е. Гремину, О. Ернева, Д.

¹ Липовецкий М.Н., Боймерс Б. Перформансы насилия: литературные и театральные эксперименты «Новой драмы» /М.Н. Липовецкий. М. : Новое обозрение, 2012. 367 с.

Липскерова, А. Железцова, М. Угарова, О. Мухину, Н. Птушкину, В. Сигарева и других еще и сегодня достаточно молодых драматургов.

Героем «новой драмы» часто оказывается человек из социальных низов, которому сложно выстроить логическое развернутое высказывание, выразить свою мысль. Каким бы ни был театр, какие новые направления, течения, жанровые гибриды он ни представлял, он невозможен без своих главных родообразующих словесных комплексов: без монолога и диалога. В условиях девальвации языка, проникновения в пьесу стихии не только просторечия, жаргонного слова, но и нелитературных оборотов именно постоянные словесные комплексы – монологи и диалоги – остаются теми константами, без которых драматический текст перестает таковым быть.

Как утверждает В.Е. Хализев, монологическая речь выступает как средоточие внеситуативных устойчивых и глубоких смыслов. Монолог же представляет собой «форму явленности в литературе "говорящего человека"»².

В драме, как отмечает автор может вложить свои мысли и отношение к происходящему в уста одного из своих персонажей и транслировать их опосредованно.. Способом выражения авторского отношения в драматическом тексте является ремарка – «указание автора в тексте пьесы (обычно в скобках) на поступки героев, их жесты, мимику, интонацию, на психологический смысл их высказываний, на темп речи и паузы, на обстановку действия»³.

Реплики и монологи составляют основной текст драмы, ремарки относятся к побочному, куда входят также рамочные компоненты (заголовок, подзаголовок, эпиграф, примечания и др.).

С изменением принципов драматического искусства ремарка из скупого указания на особенности произнесения реплики или обстановку действия разворачивается в отдельный фрагмент художественного текста, появляется термин «беллетризованная ремарка».

2 Хализев В.Е. Теория литературы / В.Е. Хализев. М. : Академия, 2013. С.236.

3 Хализев В.Е. Ремарка / В.Е. Хализев // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 322.

В XX-XXI веках поиск новых драматических форм часто связан с переосмыслением «границ», игрой с рамочными компонентами, что предполагает возможность смешения основного и побочного текста пьесы.

Таким образом, авторская ремарка в пьесах нового времени начинает играть роль монологической речи. По сути дела авторская ремарка начинает заменять собой монолог персонажа. Особую важность при рассмотрении особенностей современной пьесы приобретает изучение авторской ремарки, в том числе в сопоставлении ее с монологом героев.

Объект настоящего исследования — современная отечественная драматургия.

Предмет исследования — авторская ремарка в современных драматургических произведениях.

Материалом исследования станут пьесы одного из самых известных современных драматургов Василия Сигарева, лауреата множества премий, среди которых «Дебют», «Антибукер», «Эврика», «Новый стиль», «EveningStandardAwards» и др.

Цель исследования – определить роль авторских ремарок в пьесах Василия Сигарева.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- изучить, исходя из театроведческих и литературно-критических публикаций феномен новой драмы;
- проанализировать роль авторской ремарки в пьесах В. Сигарева современной тематики;
- проанализировать роль авторской ремарки в пьесах В. Сигарева, написанных на основе произведений классической прозы.

Поставленные задачи диктуют следующую **структуру** исследования:

Введение, две главы, заключение и список использованных источников (32).

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

ГЛАВА 1. РОЛЬ АВТОРСКОЙ РЕМАРКИ В ПЬЕСАХ В. СИГАРЕВА О СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1.1. Обзор пьес В. Сигарева о современности и оценка их критикой

– обзор рецензий и исследований о пьесах Сигарева.

1.2. «Пластилин»

Анализ показал, что косноязыкие герои Сигарева нуждаются в том, кто передаст их боль и ужас, проговорит то, что ощущается героями, но до конца ими не осознается. Таким субъектом действия становится автор, проявляющийся в драме прежде всего через ремарки. Их можно рассматривать как форму авторского монолога в пьесе, в них не только описываются окружающие персонажей объекты и детали, но и домысливаются их слова, даны намеки на их чувства.

Первая пьеса В. Сигарева задала стиль его дальнейшим драматическим произведениям – стиль гиперреализма, в котором абсурдное существование человека представлено нормой, что позволяет вызвать у читателя или театрального зрителя отторжение от показанной действительности. Изменяется и роль ремарки: сохраняя традиционные функции, она приобретает повествовательные черты и даже превращается в прямое авторское обращение к читателю.

1.3. «Агасфер»

Пьесу Василия Сигарева «Агасфер» нельзя назвать типичной для первого периода творчества автора. Здесь отсутствуют авторский монолог и оценка описываемых событий и персонажей. Читателю предоставляется право и возможность сделать эту оценку самому. Авторские ремарки в этой пьесе, за исключением первой и последней, выполняют свою обычную в драматургических произведениях функцию: указывают режиссеру на авторский

замысел и описывают задуманные автором мизансцены, указывают на атрибутику сцены, костюмы персонажей и т.п.

Авторская оценка событий транслируется в пьесе через резонерские монологи героев и рамочные ремарки, внутри текста ремарка выполняет традиционную функцию обозначения места действия и характеристики мимики и жестов героев.

1.4. «Детектор лжи»

Пьеса Василия Сигарева «Детектор лжи» обращает на себя внимание, прежде всего особенной для самого автора подачей драматургического материала. Конструкция сюжета направлена на удивление читателя, причем удивление, не характерное для В. Сигарева. События в пьесе почти фантастичны, но описаны так, что их реальность не вызывает сомнения, а поворот сюжета в конце дает надежду, пусть и призрачную, на возможность счастья. Пьеса отличается от предыдущих и последующих пьес драматурга, посвященных современности, теплым юмором и оптимизмом.

Действия в пьесе достаточно однообразны и происходят в пределах одной квартиры, даже комнаты. Драматург сжимает классическое драматургическое триединство до предела (один вечер, одна квартира, одно действие), сознательно выполняя каноны жанра. В пьесе появляется даже такое характерное для классической драмы действующее лицо, как резонер.

«Нарушение» канонов жанра происходит в оформлении сюжета. Первое, что видит читатель, открывая страницы пьесы, – монолог автора, – что само по себе является необычным началом для драматургии, поскольку для этого вида литературы характерно почти полное самоустранение автора.

По сравнению с предыдущими рассмотренными пьесами, да и по сравнению с последующими пьеса «Детектор лжи» выделяется не только мягким юмором, но и оптимизмом, надеждой на будущее, пусть и призрачной. Не случайно героиню пьесы он называет Надей.

Пьеса классична не только благодаря драматургическому триединству. Гипнотизер, он же резонер, в конце пьесы превращается в Deus ex machina из античных пьес и спасает героев, переворачивая их жизнь фантастическим образом.

Как и в «Агасфере», в «Детекторе лжи» рамочный текст пьесы представляет собой авторский комментарий, погружающий читателя в действие и выводящий из него. Но если в первом случае прямое авторское слово включается в структуру эпиграфа и описывающей события ремарки, то во втором – это развернутый авторский монолог.

Из рассмотренных текстов можно сделать вывод о том, что в пьесах Сигарева происходит развитие побочного текста драмы, авторские ремарки замещают (или дублируют) монологи героев, даже когда на сцену выводится резонер. Разделение авторского слова и слова персонажа проходит и на стилистическом уровне. Реплики и редкие монологи персонажей – речь, которую автор и читатели вполне могут слышать в жизни. В ней присутствуют ошибки, лексика, как правило, бедная, часто сниженная. Сигарев через реплики персонажей представляет происходящее, т. е. показывает действие их глазами. Авторское слово подчеркнуто литературно.

ГЛАВА 2. РОЛЬ АВТОРСКОЙ РЕМАРКИ В ПЬЕСАХ В. СИГАРЕВА ПО МОТИВАМ КЛАССИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

2.1. Пьесы В. Сигарева по мотивам классических произведений в оценке критиков

Пьесами «по мотивам» прозаических произведений классиков стали пьесы В. Сигарева «Алексей Каренин» (Л.Н. Толстой, «Анна Каренина»), «Пышка» (одноименная новелла Ги де Мопассана), «Вий» (одноименная повесть Н.В. Гоголя); два варианта пушкинской повести «Метель».

Сигарев проявляется в этих «инсценировках» как человек с глубоким пониманием классики, с тонким чувством юмора, обладающий художественным чутьем и тактом.

2.2. «Метель»

Метель. Пьеса в двух действиях по мотивам одноименной повести А.С. Пушкина. Сигарев писал этот текст, с удовольствием играя пушкинским сюжетом, как судьба играла с его героями, ему пришла в голову мысль переиграть счастливую судьбу, выступив на стороне злого рока. Он пишет альтернативный вариант «Метели».

2.3. «Метель» (альтернативный вариант)

Метель. Пьеса в двух случайных мимолетных соприкосновениях по мотивам одноименной повести А. С. Пушкина.

В обоих вариантах «Метели» речь персонажей стилизована под речь русских дворян XIX века настолько, насколько это принято в современном кинематографе. Речь автора тоже стремится к речи XIX века. Но только на первый взгляд: и фразы, и слова, и обороты речи, а главное, подчеркнутая ирония, иногда добрая, иногда почти злая, – выдают писателя начала XXI века, тонко чувствующего русский язык.

Из рассмотренных текстов пьес В. Сигарева можно сделать вывод о том, что авторские ремарки являются авторской речью, причем это не просто монолог, а часть действия пьесы. Авторское отношение к происходящему проскальзывает только в интонациях и аллюзиях. Работая над текстами классической литературы, В. Сигарев включается в них, но привносит туда современное видение сюжета. Речь персонажей в «Метели» стилизована под речь XIX века, в «Пышке» – полна аллюзий к известным сюжетам советской культуры.

Пьесы В. Сигарева можно назвать появившимся во второй половине XX века термином «лезедрама» (от нем. lesen -читать), обозначающий пьесу, рассчитанную не столько на сценическую постановку, сколько на чтение. Не смотря на сценичность многих пьес, они соответствуют этому термину.

В пьесах В. Сигарева ремарка становится особенным повествовательным элементом, она, когда автору необходимо высказаться,

превращается в авторский монолог, являющийся неотъемлемой частью текста пьесы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Стремление современной драматургии к документальности, обнажение социальных проблем современности требует от автора поиска новых драматических форм.

Василий Сигарев изображает убогий мир, населенный косноязычными героями, поэтому он пропитывает все пьесы новым типом авторской ремарки. Это теперь не краткие фразы, как принято в классических пьесах, и не более развернутые указания автора режиссеру (подробно расписанная мизансцена), а фрагменты больших повествований, пришедших из эпических текстов. Этот новый тип ремарки включает в себя не только развернутое представление всех действий, совершенных героями, но и привнесение авторского настроения, состояния, интонации, с элементами портрета, пейзажа, интерьера, психологического анализа, детали – и многих других образных средств, не свойственных драме, а свойственных эпическому повествованию.

Авторские монологи в пьесах Сигарева вместе со списком действующих лиц и небольшими ремарками, становятся частью сценического действия.

При всевозможных новаторских поисках основным секретом техники пьес В. Сигарева, её основой является новая субъектно-объектная организация. Изменилось само представление о присутствии автора в тексте пьесы. Так, в «Детекторе лжи» автор практически присутствует на сцене и смотрит на происходящее глазами зрителя, призывая последнего смотреть вместе с собой.

Искусство театра является синтетическим, включая в себя литературную основу текстов пьес. Текст в «современных» пьесах Сигарева теряет свою значимость вследствие скудно речи персонажей – это подчеркивают короткие фразы, безграмотность и сниженная лексика, которые автор вводит в пьесы, следуя документальности. Автор как будто стремится заменить бедную речь персонажей своими тезисами.

При этом доминирование действия персонажей основано на действии внутреннем, которое выражается словами не персонажей (у них в силу¹⁰

полного душевного оскудения внутренних действий быть не может), а автора, который, хоть и находится за сценой, но видит её, а в «Детекторе лжи» – выходит на сцену сам.

В каждой пьесе автор стремится «проговорить» свою идею, открыто обратиться с гуманистическим призывом к читателям, напомнить им о любви, сочувствии, прощении, красоте.

Движение авторской ремарки в сторону эпического повествования, ее нарративизация происходит и в переложениях произведений классической литературы на язык драматургии. Здесь она не связана задачей сказать то, что герои не могут сами из-за своего косноязычия и убогости мысли, а словно сохраняется автором при «перекодировании» текста. Интересно то, что Сигарев обращается к пушкинской повести, в которой мало диалогов и монологов (письмо Маши и признание Бурмина), практически все дается через авторское повествование.

Сопоставление пьес о современной жизни с переложением классического текста показывает, что в драматургии Сигарева происходит включение в драму эпических элементов: автор, проговаривающий в ремарках основную идею текста, выходит на первый план. Эти формирующие читательское восприятие авторские комментарии могут быть выключены постановщиком пьесы. Таким образом происходит разделение написанного текста, в котором все должно быть проговорено, и поставленного, где действие передается не только словом, но и другими средствами театрального искусства.